

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 20–26.

Izvestiya of Altai State University. 2024. No 6 (140). P. 20–26.

Научная статья

УДК 94(571.15)

ББК 63.529(2)

DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-02

**Сельская праздничная культура: особенности влияния
символических событий на процессы формирования
идентичности (на примере казахов Алтая)**

*Анна Дмитриевна Дерендяева¹, Таисия Сергеевна Малородова²,
Екатерина Андреевна Синенко³*

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
a.derendyaewa@yandex.ru

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
malorodova-taisiya@mail.ru

³Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул, Россия,
gorbeleva@yandex.ru

Original article

**Rural Festive Culture: Features of the Symbolic Events'
Influence on the Identity Formation Processes
(on the Example of Altai Kazakhs)**

Anna D. Derendyaeva¹, Taisiya S. Malorodova¹, Ekaterina A. Sinenko¹

¹Altai State University, Barnaul, Russia, a.derendyaewa@yandex.ru

²Altai State University, Barnaul, Russia, malorodova-taisiya@mail.ru

³Altai State Medical University, Barnaul, Russia, gorbeleva@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты серии опросов, которые проводили ученые и сотрудники Алтайского государственного университета в течение апреля-мая 2024 г. Опросы были посвящены изучению историко-культурного наследия казахского населения в Алтайском крае и в Республике Алтай. Проанализированы полученные данные, касающиеся символических событий, характерных для культуры казахов Алтая. Отмечается роль практик празднования при формировании идентичности локальных сообществ. Показано, что казахи Алтайского края (жители с. Кирей и п. Мирабилит) отдают предпочтение региональным, а также всероссийским праздникам. Казахи Республики Алтай (с. Кош-Агач, с. Жана-Аул) демонстрируют ценность проведения традиционных тюркоязычных символических событий. В то же время сквозь призму праздников наблюдаются попытки региональной власти сформировать алтайскую идентичность на фоне различных этнических групп. Ключевым праздничным событием для казахов обоих регионов выступает «Наурыз». Данный праздник становится важным инструментом при сохранении истории и культуры кочевого народа на Алтае.

Abstract. The article presents the results of a series of surveys conducted by scientists and staff of the Altai State University in April-May 2024. The surveys were devoted to the study of the historical and cultural heritage of the Kazakh population in the Altai Territory and the Altai Republic. The obtained data on symbolic events characteristic of the culture of the Altai Kazakhs are analyzed. The role of celebration practices in the formation of the identity of local communities is noted. It is shown that the Kazakhs of the Altai Territory (residents of the villages of Kirey and Mirabilit) prefer regional as well as all-Russian holidays. The Kazakhs of the Altai Republic (the village of Kosh-Agach, the village of Zhana-Aul) demonstrate the value of holding traditional Turkic-language symbolic events. At the same time, through the prism of holidays, attempts by the regional authorities to form an Altai identity against the background of various ethnic groups are observed. The key festive event for Kazakhs of both regions is «Nauryz», this holiday is becoming an important tool in preserving the history and culture of the nomadic people in Altai.

Ключевые слова: казахи Алтая, локальные сообщества, этнические группы, сельские территории, праздничная культура, идентичность, Алтайский край, Республика Алтай

Для цитирования: Дерендяева А.Д., Малородова Т.С., Синенко Е.А. Сельская праздничная культура: особенности влияния символических событий на процессы формирования идентичности (на примере казахов Алтая) // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 20–26. DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-02.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках реализации Программы развития Алтайского государственного университета на 2021–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект «Процессы конструирования идентичности в локальных сообществах макрорегиона "Большой Алтай": роль историко-культурного наследия (на примере казахов Алтайского края и Республики Алтай)».

Введение

Среди различных символических практик, способствующих сохранению историко-культурного наследия и идентичности в обществе, особое место занимает праздничная культура. Праздники отражают коллективные ценности, показывают важность тех или иных процессов. Кроме того, многие праздники способствуют передачи традиций из поколения в поколение, т.е. формируют культурную память. Вместе с тем праздничная культура постепенно становится одним из инструментов, способствующих конструированию идентичности в обществе, т.е. подвергается некой институционализации. В данной коннотации под «институционализацией» понимается укоренение символических практик в политическом процессе, которое носит систематический и целенаправленный характер. Особенности данного процесса подробно рассматриваются в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей [1–5]. При этом важно заметить, что не всегда такие практики становятся реально действующими для символической политики и политики идентичности. Так, во многих многонациональных локальных сообществах праздничные события могут иметь неопределенный статус: развиваются самостоятельно (т.е. исходят «снизу», от общества) или в контексте российской политики (по типу искусственно сконструированных праздников). В дискурсе различных исследований общероссийского характера [6, 7] малоизученной остается сельская праздничная культура. А ведь именно в сельской среде до сих пор сохраняются традиционные устои, транслируются различные праздники, которые имеют давнюю историю. Именно поэтому потребность в осмыслении данной культуры становится значимым вопросом. Важной *целью данной работы* становится изучение особенностей сельской праздничной среды, установление корреляции символических

Keywords: Altai Kazakhs, local communities, ethnic groups, rural areas, festive culture, identity, Altai Territory, Altai Republic

For citation: Derendyaeva A.D., Malorodova T.S., Sinenko E.A. Rural Festive Culture: Features of the Symbolic Events' Influence on the Identity Formation Processes (on the Example of Altai Kazakhs). *Izvestiya of Altai State University*. 2024. No 6 (140). P. 20–26. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-02.

Funding: The study was carried out as part of the implementation of the Development Program of the Altai State University for 2021–2030 as part of the implementation of the strategic academic leadership program «Priority 2030», the project «Processes of Identity Construction in Local Communities of the Macro-region «Great Altai»: the Role of Historical and Cultural Heritage (Based on the Example of the Kazakhs in the Altai Territory and the Altai Republic)».

ческих событий с процессами формирования идентичности в локальных сообществах.

При исследовании отдельных кейсов особый интерес вызывают такие регионы, как Алтайский край и Республика Алтай. Данные территории имеют большую долю земель, которые представляют собой сельское пространство. Так, в крае доля сельского населения — 41,5%, а в республике — 69,2%, что существенно выше других российских регионов. Важной особенностью «двух Алтаев» считается многонациональный характер территорий. Согласно переписям населения, в Алтайском крае проживают представители более 130 народов, а в Республике Алтай представлено свыше 70 этнических групп [8]. При этом среди различных этносов Алтая интерес вызывают казахи, которые как локальное сообщество уже к 1730–1740-м гг. занимали Обь-Иртышское побережье, а затем проживали на землях Колывано-Воскресенского округа.

В настоящее время довольно значительное количество представителей данного этноса проживает на территории Алтая в таких сельских населенных пунктах, как села Кирей, Мирабилит (Алтайский край) и Кош-Агач, Жана-Аул (Республика Алтай). При этом численность населения с. Кирей в 2024 г. составляет 247 человек (число казахов — 221), в поселке Мирабилит 351 человек (число казахов — 276) [9,10]. В Кош-Агаче проживает 8334 человека (число казахов — 6000), а в Жана-Ауле — 941 человек (число казахов — 791) [11].

Процессы расселения казахов на территории Алтая подробно рассматриваются в работах Н.В. Алексеев [12], О.В. Боронина, А.Ю. Быкова [13], И.В. Октябрьской [14] и др.

История возникновения с. Кирей связана с тем, что староверы Сейтенской волости угнали табун лошадей у народов (прим. киреев), которые населяли места недалеко от Кызыл-ара (Новопавловка).

Считается, что киреи смогли организовать пого-ню и отбить табуны, но поскольку наступила зима, были вынуждены остаться. Именно на тех местах, на которых они остались зимовать, впоследствии было образовано село Кирей. В отличие от Кирея, Мирабилит имеет более молодую историю, он был образован в 60-е гг. XX в. Такое название террито-рия также получила неслучайно: рядом с поселком расположено озеро Малое Шкло, в котором хранят-ся большие запасы глауберовой соли, химического вещества (т.е. мирабилита). Если говорить о Кош-Агаче Республики Алтай, то оно появилось гораздо раньше: в 1801 г. данная территория стала частью Второй Чуйской волости. Однако в состав России данные земли вошли лишь в 1865 г. Из всех сельских населенных пунктов Жана-Аул самое молодое село: оно было образовано в 1986 г. казахами, выходцами из села Актал.

Изучение праздничной культуры казахского этно-са представляет интерес еще и потому, что террито-рии «двух Алтаев» граничат с Республикой Казахстан, а отсюда важными становятся вопросы, касающиеся международной безопасности, развития потенциала сотрудничества регионов.

Методы исследования, ключевые символические практики

В апреле-мае 2024 г. учеными и сотрудниками Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета был про-веден опрос в сельских территориях Алтайского края (Кирей и Мирабилит) и Республики Алтай (Кош-Агач, Жана-Аул).

Опрос, проводимый среди казахского населения, предполагал заполнение анкеты, состоящей из 15 во-просов открытого характера. В опросе приняли участие 120 респондентов, из каждого населенного пункта было опрошено по 30 человек. Важно отметить, что опрошен-ные являются различными специалистами в образо-вательной, политической, культурной и иных сферах. Вопросы анкеты были связаны с изучением истори-ко-культурного наследия казахов Алтая: насколько она сохраняется, как транслируется и т.д. Полученные ре-зультаты исследования были обработаны с помощью статистической программы SPSS, а также с помощью таких методов, как SWOT-анализ, контент-анализ, со-поставительный анализ и др. На основе выявленных данных были определены **ключевые символические практики**, направленные на процессы формирования идентичности локальных сообществ (табл.).*

Ключевые символические практики, направленные на процессы формирования идентичности локальных сообществ

Символические практики	Локальные территории / сельские населенные пункты			
	с. Кирей	п. Мирабилит	с. Кош-Агач	с. Жана-Аул
Ключевые исторические события	индустриализация, коллективизация, появление села в 1905 г., открытие школы в 1925 г., процессы нэп, ВОВ	основание поселка в 1960-е гг., освоение целинных земель, распад СССР	переселение в XIX в., репрессии в 30-е гг., процессы индустриализации, коллективизации, распад СССР, землетрясение 2003 г.	переселение казахов, репрессии 30-х гг., ВОВ, распад СССР
Национальный язык (сохраняется ли казахский язык в сельском населенном пункте)	«...между собой общаемся на казахском, казахский является предпочтительным...»	«...все говорят на русском: и дома, и на работе, казахский язык используем только в общении со своими...»	«...все любят родной язык и стараются говорить на нем чаще...»	«...казахи почитают родной язык, на русском говорим только с другими...»
Традиции и обычаи казахской культуры, которые сохраняются до сих пор	обряд «Шілдеhana», обряд «Бесік тойы», обряд «Тусау кесу», обряд «Тіл ашар» и др.	обряд «Шашу», «...обычно гостей осыпая сладостями и потом сытно кормим...»	сохранились обычаи при «проводах в армию», «сватовство к невесте («сырға салу»)), остается обычай проведения «беташара» (открытие лица невесты)	обряд «Ат қою», значимость проведения свадьбы, приготовление приданного для дочери
Символические события (праздники, которые проводятся в сельском населенном пункте)	Наурыз, Межрегиональный фестиваль национальных культур «Перекресток культур», Малые краевые Дельфийские игры «Вместе лучше!»	Наурыз, новый год, Масленица, День победы	Наурыз, День пастуха, День села, Чага-Байрам, Наурыз	Наурыз, алтайский праздник Эл-Ойын, Чага-Байрам

* В таблицы представлены частичные данные исследования в силу текстовых ограничений журнала.

Окончание таблицы

Символические практики	Локальные территории / сельские населенные пункты			
	с. Кирей	п. Мирабилит	с. Кош-Агач	с. Жана-Аул
Предметы быта	курак-корпе (одеяло из лоскутиков), сырмак (узорчатый ковер), скатерть (стол) дастархан и др.	ковры, «сандык» (сундук), посуда с национальными орнаментом, шапан (халат)	сундуки с казахским орнаментом, ковры: тускииз, сырмак, текемет	вышитые ковры, национальная одежда
Гастрономическая культура	бешбармак, курт (молочный продукт), каймак (сливки) и др.	бешбармак, казы (колбаса из конины), баурсак (мучное изделие), кумыс и др.	бешбармак, баурсаки (мучное изделие в виде пончиков), қоспа и др.	бешбармак, баурсаки, орама (завернутый рулет с мясом) и др.

Так, один из вопросов, представленный в анкете, как раз подразумевал выявление отношения казахов к практикам празднования: «*Какие символические события, а именно: праздники, фестивали, выставки, памятные даты, непосредственно связанные с локальной территорией, не только отражают специфику прошлого, но и достаточно сильно влияют на консолидацию общества в настоящее время в вашем селе/поселке?*». Полученные на данный вопрос ответы были проанализированы, сделаны выводы.

Результаты исследования. Алтайский край (Кирей и Мирабилит): региональные и всероссийские символические события

В целом, перечисленные казахами с. Кирей праздники можно разделить на несколько групп. Так, чаще всего респондентами отмечались *символические события регионального уровня*, например: Межрегиональный фестиваль национальных культур «Перекресток культур» (90%). Данный праздник предполагает знакомство с разными этнокультурными традициями края. Во время фестиваля участники организуют площадки, где каждый народ стремится показать особенности своей национальной истории, культуры, быта, кухни. Кроме того, мероприятие сопровождается выставками, концертами и др. Другой региональный праздник, отмеченный жителями с. Кирей — «Малые краевые Дельфийские игры «Вместе лучше!» (83,3%), предполагает «творческие соревнования» молодого поколения в области искусства. Важно отметить, что данные мероприятия проходят при поддержке Правительства Алтайского края, имеют нормативное закрепление.

Если же говорить о респондентах п. Мирабилит, то для них первостепенными оказались *общероссийские праздники*: Новый год (83,3%), Масленица (60%) и День Победы (42,4%). Возможно, данные ответы связаны с тем, что в этом поселке высокая доля русскоязычного населения, в отличие от с. Кирей. Смещение русской и казахской культур привело к частичному вытеснению практик празднования национальных символических событий.

Вместе с тем нельзя говорить об утрате этнической идентичности^{**}, даже потому, что общим праздником для обоих сельских населенных пунктов продолжает выступать день прихода весны и Нового года — Наурыз (Навруз) (100% опрошенных). Абсолютно все респонденты подчеркнули его древнюю историю, отметили, как правильно проводить данное символическое событие.

Республика Алтай (Кош-Агач и Жана-Аул): алтайские праздники как часть казахской культуры

Среди респондентов Кош-Агача был выделен такой праздник, как День пастуха (День животноводства) (86,6%) [15, 16]. Данное символическое событие на территории Горного Алтая стали отмечать в 1950-е гг. При этом изначально праздник носил политизированный характер и был связан с программами развития сельского хозяйства, отражал процессы советской культуры. Однако позднее событие трансформировалось в народную дату, стало способом презентации культуры и быта кочевников Алтая: алтайцев, казахов и др.

Кроме того, популярным считается праздник День села (73,3%), который проходит на многих сельских территориях Республики Алтай. С одной стороны, это официальное мероприятие, с другой — событие, важное именно для самих жителей. Для опрошенных в Кош-Агаче данное событие воспринимается «...особенно душевно, щедро...».

Важное значение для респондентов села также играет праздник Чага-Байрам (80%), который также связан с алтайской культурой [17]. Данный праздник — это Новый год, который выпадает на конец января или на начало февраля, в зависимости от лунного календаря.

В Жана-Ауле опрошенными был назван алтайский праздник Эл-Ойын (букв. «Народные игры») (86,6%), который, как отметили респонденты, проводится в селе с 1995 г. [18]. Стоит подчеркнуть, что данный праздник — это национальный праздник алтайского народа. Основным смыслом этого мероприятия свя-

^{**} Об этом свидетельствуют данные опроса по другим вопросам, представленным в анкете (см. табл.).

зан с сохранением традиций, обычаев алтайского народа, развитием народного творчества и т.д. Однако в настоящее время символическое событие приобрело интернациональный характер, поскольку Эл-Ойын празднуют и казахи, и русские. Для придания празднику «многонационального статуса» Министерство культуры Республики Алтай еще в 1990-е гг. даже предприняло ряд существенных мер: в событии обязательно используются элементы как русской, так и казахской культур. Также респонденты подчеркивали значимость праздника Чага-Байрам (73,3%). Однако, как и в Алтайском крае, наиболее популярным символическим событием среди казахов Республики Алтай вновь оказался Наурыз (100%).

Выводы

Изучая праздничную культуру казахов Алтая, можно сделать следующие выводы. Во-первых, можно говорить о частичной институционализации сельских праздников, поскольку многие из них имеют конструированный характер (Межрегиональный фестиваль национальных культур «Перекресток культур», Малые краевые Дельфийские игры «Вместе лучше!» и др.). С одной стороны, сформированные символические события повышают имидж «двух Алтаев», с другой стороны, направлены на интеграцию межнационального общества. Важно понимать, что многие из таких событий фиксируются на нормативном уровне, поскольку существуют различные нормативно-правовые акты, где закрепляется статус данных праздников (Эл-Ойын).

Во-вторых, символическое значение приобретает процесс проведения Наурыза, он становится важной стратегией при формировании *этнической (казахской) идентичности*, которая апеллирует к своему «тюркскому прошлому». Важно отметить, что данное событие поддерживает интеграцию в обществе как «сверху» от институтов политической власти, так и «снизу» от этнических общин.

В-третьих, можно говорить об отличительных чертах сельской праздничной культуры в регионах. Так, казахи Алтайского края пытаются показать свое отношение как к региональной культуре (попытка конструирования *локальной идентичности*), так и к всероссийской (*гражданская идентичность*). Возможно, такие особенности формирования идентичности связаны с тем, что казахи Кирея и Мирабилита гораздо больше подвержены влиянию русской культуры, в целом наблюдается *феномен пересечения локальных практик*. Если говорить о казахах Республики Алтай, то важно отметить, что на жителей Кош-Агача и Жана-Аул значительно влияет алтайская традиционная культура (что говорит о конструировании *алтайской идентичности*), выраженная, например, в практиках празднования таких событий, как Чага-Байрам, Эл-Ойын и др. Вместе с тем казахи республики пытаются сохранить собственные национальные практики, а вот влияние всероссийских праздников, согласно опросу, — малозначительное.

В целом можно говорить о том, что праздничная культура казахов Алтая, с одной стороны, демонстрирует очевидное стремление к актуализации этнического самосознания, культурного наследия тюркоязычного населения, что выражается, например, в практике празднования Наурыза. С другой стороны, некоторые символические события направлены на консолидацию многонационального общества, поэтому такие практики порой принимают формы локальной идентичности (т.е. происходит сочетание алтайской, казахской и других культур).

Важным становится и то, что казахи Алтая сами стремятся к передаче своих национальных традиций и обычаев (табл.), поэтому праздничная культура становится сочетанием как практик символической институционализации, так и практик, направленных на сохранение историко-культурного наследия.

Библиографический список

1. Harutyunyan G. Holiday as a Mechanism of National Identity Construction // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/4748645/HOLIDAY_AS_A_MECHANISM_OF_NATIONAL_IDENTITY_CONSTRUCTION (дата обращения: 18.09.2024).
2. Zhang S., Ruan W. National Identity Construction in Cultural and Creative Tourism: Double Mediators of Implicit Cultural Memory and Explicit Cultural Learning // Sage Journals. 2021. No.1 (3). P. 2-16. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211040789> (дата обращения: 18.09.2024).
3. Ефремова В.Н. Государственные праздники как инструменты символической политики: возможности теоретического описания // Символическая политика. 2014. Вып. 2. С. 66–79.
4. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2010. Т. 19, № 2. С. 90–105.
5. Назукина М.В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 698–717. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.698-71>.
6. Бондаренко С.И. Культурные коды сельского праздника как способ формирования советской идентичности // Вестник КемГУКИ. Культурология. 2021. № 56. С. 40–50.

7. Каткова Т.Е. Тенденции трансформаций праздничных традиций // *Культура и цивилизация*. 2018. Т. 8, № 2. С. 212–220.
8. Итоги Всероссийской переписи населения. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 17.06.2024).
9. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Группировка сельских населенных пунктов муниципальных образований по численности населения // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/188258> (дата обращения: 25.09.2024).
10. Население сел Кулундинского района Алтайского края // Актуальные аналитические и статистические данные BDEX. URL: <https://bdex.ru/naselenie/altayskiy-kray/n/kulundinskiy/> (дата обращения: 25.09.2024).
11. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Группировка сельских населенных пунктов муниципальных образований по численности населения // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/188258> (дата обращения: 25.09.2024).
12. Алексеенко Н.В. Взаимосвязи казахского населения и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII — первая половина XIX вв.). Усть-Каменогорск : Медиа-Альянс, 2003. 139 с.
13. Боронин О.В., Быков А.Ю. Исторические предпосылки современного восприятия казахов юга Горного Алтая алтайцами XIX–XX вв. // «Этно Журнал – Ethnonet.ru». URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/0903-02.html> (дата обращения: 25.09.2024).
14. Октябрьская И.В. Казахи Алтая: этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири XIX–XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2004. 281 с.
15. Октябрьская И.В., Самушкина Е.В. День пастуха. Народный праздник Алтая // *Развитие территорий*. 2016. № 1(4). С. 70–79.
16. Самушкина Е.В. Праздник День Пастуха в контексте советской этнонациональной политики // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. 2018. Т. 24. С. 2–12. DOI: 10.17746/2658-6193.2018.24.435-438.
17. Бабич И.Л. Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. 22 с.
18. Тадина Н.А., Эбель Е.М., Ябыштаев Т.С. Праздник Эл Ойын как этнокультурный символ в конструировании имиджа Республики Алтай // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 40. С. 67–77. DOI: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.40.67>.

References

1. Harutyunyan G. Holiday as a Mechanism of National Identity Construction. *Academia.edu*. URL: https://www.academia.edu/4748645/HOLIDAY_AS_A_MECHANISM_OF_NATIONAL_IDENTITY_CONSTRUCTION (accessed: 18.09.2024).
2. Zhang S., Ruan W. National Identity Construction in Cultural and Creative Tourism: Double Mediators of Implicit Cultural Memory and Explicit Cultural Learning. *Sage Journals*. 2021. No. 1 (3). P. 2–16. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/21582440211040789> (accessed: 18.09.2024).
3. Efremova V.N. Public Holidays as Instruments of Symbolic Politics: Possibilities of Theoretical Description. *Symbolic Politics*. 2014. No. 2. P. 66–79. (In Russ.).
4. Malinova O.Yu. Symbolic Politics and Construction of Macropolitical Identity in Post-Soviet Russia. *Polis. Political Studies*. 2010. Vol. 19. No. 2. P. 90–105. (In Russ.).
5. Nazukina M.V. Markers of Ethnicity in Regional Identity of the Republics of Russia. *Regionalology*. 2018. Vol. 26. No. 4. P. 698–717. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.698-71>. (In Russ.).
6. Bondarenko S.I. Cultural Codes of a Rural Holiday as a Way of Forming Soviet Identity. *Bulletin of KemGUKI. Cultural Studies*. 2021. No. 56. P. 40–50. (In Russ.).
7. Katkova T.E. Trends in the Transformation of Festive Traditions. *Culture and Civilization*. 2018. Vol. 8, No. 2. P. 212–220. (In Russ.).
8. Results of the All-Russian Population Census. Ethnic Composition and Language Proficiency. *Federal State Statistics Service*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed: 17.06.2024). (In Russ.).
9. Results of the 2020 All-Russian Population Census. Grouping of Rural Settlements of Municipalities by Population. *Office of the Federal State Statistics Service for Altai Krai and the Altai Republic*. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/188258> (accessed: 25.09.2024). (In Russ.).
10. Population of Villages in Kulunda District of the Altai Krai. *Current Analytical and Statistical Data BDEX*. URL: <https://bdex.ru/naselenie/altayskiy-kray/n/kulundinskiy/> (accessed: 25.09.2024). (In Russ.).
11. Results of the 2020 All-Russian Population Census. Grouping of Rural Settlements of Municipalities by Population. *Office of the Federal State Statistics Service for the Altai Krai and the Altai Republic*. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/188258> (accessed: 25.09.2024). (In Russ.).

12. Alekseenko N.V. *Relationships Between the Kazakh and Russian Populations in Eastern Kazakhstan* (18th — First Half of the 19th Centuries). Ust-Kamenogorsk: Media-Alliance, 2003. 139 p. (In Russ.).
13. Boronin O.V., Bykov A.Yu. Historical Prerequisites for the Modern Perception of the Kazakhs of the South of the Altai Mountains by the Altaians of the 19th–20th Centuries. «*Ethno Magazine — Ethnonet.ru*». URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/0903-02.html> (accessed: 25.09.2024). (In Russ.).
14. Oktyabrskaya I.V. *Kazakhs of Altai: Ethnopolitical and Socio-Cultural Processes in the Border Regions of Southern Siberia in the 19th–20th Centuries*: History Dr. Diss. Novosibirsk, 2004. 281 p. (In Russ.).
15. Oktyabrskaya I.V., Samushkina E.V. Shepherd's Day. National Holiday of Altai. *Development of Territories*. 2016. No. 1(4). P. 70–79. (In Russ.).
16. Samushkina E.V. Holiday Shepherd's Day in the Context of Soviet Ethno-national Policy. *Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. 2018. T. 24. P. 2–12. DOI: 10.17746/2658-6193.2018.24.435-438. (In Russ.).
17. Babich I.L. *Main Trends of Post-Soviet Ethnocultural Policy in the Altai Republic. Research in Applied and Urgent Ethnology*. M.: Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 2002. 22 p. (In Russ.).
18. Tadina N.A., Ebel E.M., Yabyshtaev T.S. Holiday El Oyyn as an Ethnocultural Symbol in Constructing the Image of the Altai Republic. *Izvestiya of Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology*. 2022. Vol. 40. P. 67–77. DOI: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.40.67>. (In Russ.).

Информация об авторах

А.Д. Дерендяева, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

Т.С. Малородова, студентка Института истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

Е.А. Синенко, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул, Россия.

About the authors

A.D. Derendyaeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of General History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia;

T.S. Malorodova, Student, Institute of History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia;

E.A. Sinenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Social Sciences and Humanities, Altai State Medical University, Barnaul, Russia.